

18+

Михаил Беглов

Про любовь (и не только)

Михаил Беглов

Про любовь (и не только)

<https://litres.ru/74543119>

ISBN 9785007059213

Аннотация

Этот сборник — своего рода итог творческой деятельности автора в стихотворном жанре. В него вошли слегка переработанные тексты песен, написанных им в разные годы, а также не издававшиеся ранее стихотворения.

Содержание

Про себя	5
Два ангела	5
Не боюсь быть смешным	8
О себе	10
Я жизнь уже не измеряю в числах...	13
Цветные сны	16
Я ненавижу тишину	18
«Собачий вальс»	21
Я ненавижу зеркала	24
Я слышу музыку...	26
Про высокое	28
Разговор с Богом	28
Исповедь	31
Утренняя молитва	34
12 заповедей	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Про любовь (и не только)

Михаил Беглов

*Моему главному критику с благодарностью
за полвека любви и счастья!*

Дизайнер обложки Данил Беглов

© Михаил Беглов, 2026

© Данил Беглов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5921-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про себя (Вслух о сокровенном — вместо предисловия)

Два ангела

В душе моей живут два ангела,
Два белых ангела — чертенка два.
Мне не дают скучать два ангела,
Два белых ангела — чертенка два.

Один слова в стихи рифмует,
Другой на музыку кладет.
Их мне как школьнику диктует,
Со мною вместе их поет.

Такие милые ребятки —
То шаловливы, то грустны.
Со мною они играют в прятки —
Их не найти, когда нужны.

Скучны мирские им заботы,
И могут целый день дремать,
Но стоит мне прийти с работы,
Все начинается опять...

Грустят, дерутся, веселятся,
До хрипоты о чем-то спорят.
За ручку заставляют взяться,
И тут же быстро песню скроют.

Они всегда решают сами,
Когда со мной заговорить,
И очень любят вдруг ночами
Меня стихами разбудить.

Подчас на них я обижаюсь,
Но шоколадом с рук кормлю.
Пусть проклиная, чертыхаюсь,
Но об одном всегда молю:

Пусть не дают скучать два ангела,
Два белых ангела — чертенка два...
В душе моей пускай живут два ангела,
Два белых ангела — чертенка два.

Не боюсь быть смешным или Ответ любимой жене

Дорогая, я смешным уже быть не боюсь.
Отбоялся, отплакал бессонные ночи.
И когда своим ангелам по утрам я молюсь,
Их совсем о другом я прошу, между прочим.

Я такой как я есть, и другим мне уже не бывать.
Я грущу иногда, а порой пробивает на смех.
И я очень боюсь, как бы вдруг мне занудой не стать.
Ведь занудство с уныньем — ужаснейший грех.

Если даже шутом меня кто-нибудь вдруг обругает,
Не обижусь, — напротив, сочту за высокую честь.
Я не шут, к сожаленью, но быть таковым не пугает.
И корону шута, коль доверили, рад был бы несть.

Пусть смешной — лишь бы только я не был смешон.
Эту тонкую грань я и вправду боюсь преступить.
Проклинаю себя, если вдруг я другими взбешен.
Но сильнее, чем я сам, меня никому не судить.

Я свободен в душе, я в гармонии с мозгом и сердцем.
Пусть морщинки у глаз выдают иронический взгляд.
Голова пусть посыпана будто бы солью и перцем.
Улыбаясь, смотрю я на мир, и я этому рад.

Я с улыбкой смотрю на других и себя.
В наше время без этого трудно прожить.
Я люблю этот мир и люблю я тебя.
И не сможет ничто в том меня изменить.

Дураки надо мной пусть смеются.
А умные, верю, поймут.
Про себя улыбнутся, оглянутся
И дальше с улыбкой пойдут.

О себе

Я с детства не считал себя красивым.
И, глядя на портрет красавчика отца,
Я часто думал: «Как это мило!
Ты дал мне ум, но не додал лица».

Еще мне не хватило пару сантиметров роста.
И мышцев, чтоб играли под одеждой.
Ведь свысока на всех смотреть так просто.
И девушки смотрели бы вслед с надеждой.

Но, впрочем, это было все давно.
И стадию я эту пережил.
Хотя по-честному мне и сейчас не все равно,
Что сам себе я в зеркале немил.

Но если бы только не додали мне лица!
В портрет переложили доброты и ласки.
Добавили б хоть каплю подлеца,
Чтобы в моей палитре было больше разной краски.

А так — командовать не умею, не люблю кричать.

Теплых местечек не ищу, чтоб моя хата типа с краю.
От споров ухожу — все проще промолчать.
Порою сам себя не понимаю.

Я научился лицемерно улыбаться,
Хоть зачастую собеседник мой... зараза.
Но не умею я, не знаю, как ругаться.
Слова теряю как ребенок сразу.

Еще я деньги делать не умею.
Хотя люблю работать аки зверь.
А об оплате говоря, как девица краснею,
Ищу глазами, где поближе дверь.

И главное — я это не могу простить —
Как всем мне дадены два уха.
Но только в них создатель позабыл вложить
Не абсолютного, но хоть какого-нибудь слуха.

Услышав это все, вы скажете: «Какой урод!»
Да, бросьте, — я прекрасней всех на свете.
Я счастлив, улыбаюсь во весь рот,
И от меня чудесные родятся дети.

Пусть работаю часто за бульон от яйца,
Но пою, не имея слуха.
Пусть не додали стати мне и лица.
Зато на меня не садится муха!
(А мухи — сами знаете, — на что садятся...)

Я жизнь уже не измеряю в числах...

Я жизнь уже не измеряю в числах.
Они меня пугают а priori.
Все чаще настроение в миноре.
Да и бардак какой-то в мыслях.

Боюсь загадывать, планировать боюсь.
Живу в «Сегодня» и немного в «Завтра».
Решаю только то, что съесть на завтрак.
Ну, а за кофе об обеде помолюсь.

Проснувшись, кручу ручки я настроек —
Себя как радио я слушаю с утра.
И если что-то где хрипит — я не расстроен.
Ведь, значит, жив, а что болит — мура.

Как старый конь хожу без устали по кругу.
Налево не гляжу и не смотрю направо.
Не то, чтоб не могу, мешает мне оправа,
Лень — так зовут теперь мою подругу.

Еще стал засыпать на унитазе.

Роденовский мыслитель просто отдыхает!
И там меня такие мысли посещают,
Что бьется Фрейд в гробу в экстазе.

Ну, а Эйнштейну место у парашаи.
Его теория — дурная шутка.
Тут я задумался буквально на минутку,
И скоро мир я просто ошарашу.

На относительность вы можете забить.
Есть только абсолютность нашего сознания.
Оно живет вне рамок мироздания
И лишь оно решает, чем нам быть.

Еще меж дела я открыл закон
Про перманентность ускоренья бытия.
Скажу вам прямо без обид и без нытья,
Но с каждым годом все сильнее давит он.

Совсем недавно дни тянулись беззаботно.
Семь дней реально было на неделе.
Ну, а теперь — лег спать ты в понедельник,
А просыпаешься — уже суббота.

Вот почему я опасаюсь чисел.
И дни недели тоже не считаю.
Я ими сам себя пугаю,
Гоня из головы дурные мысли.

Живу вне времени, хотя еще в пространстве.
А возраст — только цифры в документе,
Чтоб было, что писать на черной ленте,
Когда уйдешь в последнее из странствий...

Цветные сны

Мне часто снятся цветные сны ночами.
В них я сам режиссер и главный герой.
Все, что было тем днем со мной, с нами.
Подсознание выплескивает этой игрой.

У каждого сна одно и то же начало.
Но у каждого дубля — свое продолжение.
Одного варианта мне каждый раз мало.
Все время меняю направление движения.

Все разговоры заново пере-разговариваю.
Меняю на ходу все свои ответы.
Ужасаюсь, оцениваю, пере-вариваю,
И с новыми словами пою старые куплеты.

Мои сны — мое наказание
За вечные сомнения.
Мои сны — мое испытание
В твердости убеждения.

Вновь и вновь исправляю пережитое —

Если не в жизни, то хотя бы в ночи.
Пытаюсь склеить непоправимо разбитое.
Промолчать, когда сердце кричит — «Не молчи».

Сам с собой устраиваю состязанье,
Играю кого-то совсем мне чужого.
Не сны, а какое-то самоистязанье.
Ломаю себя ради этого другого.

Проснувшись, я понимаю прекрасно-
Конечно, хочется всегда побеждать.
Но только играю я сны напрасно.
Бессмысленно утром другого ждать.

К сожаленью, исправить себя невозможно.
Что заложено, с тем и жить.
Во сне быть другим совсем несложно.
Трудней наяву собою быть!

Мои сны — мое наказание
За вечные сомнения.
Мои сны — мое испытание
В твердости убеждения!

Я ненавижу тишину

Как спортивный болид я люблю ускоренье,
Да так, чтоб педаль в пол.
Ненавижу внезапное торможенье,
Будто в сердце осиновый кол.

Гладкой я не жду дороги —
Чем больше трясет на пути,
Тем тверже стоят на земле ноги,
Тем яснее, куда идти.

Шашки наголо, коня в галоп.
Чтобы ветер в ушах свистел!
И пусть опять разбит будет лоб,
Сражался я как умел.

Нас закаляют ненастья,
А губит нас тишина.
Нет на свете страшнее несчастья,
Если вдруг приходит она.

Когда все вокруг спокойно

И нет никаких проблем,
Ты будто живой покойник.
Глух, слеп и нем.

Когда никому не нужен,
Значит, пришла беда.
Нет ничего хуже.
Все прочее — ерунда.

Даются нам неудачи,
Чтобы слаще казался успех.
Пусть даже получим на сдачу
Проклятия, а не смех.

Земля по орбите крутится.
Не отменишь законов движения.
Впустую бессмысленно мучиться —
Не отпустит нас притяженье.

Нас заносит, то влево, то вправо.
Нас бросает, то вверх, то вниз.
Пусть это нам не по нраву,
Но напишем не мы эпикриз.

...Шашки наголо, коня в галоп.

Чтобы ветер в ушах свистел!

И пусть опять разбит будет лоб,

Сражался я как умел...

«Собачий вальс» (a la Вертинский)

Я в прошлой жизни был собакою, наверно.
Ведь словно пес я к людям прикипаю.
Мне улыгнулись — я хвостом виляю
И их готов уже любить безмерно.

Что за порода у меня была?

Умею лишь ласкаться.
А лаять почему-то не умею.
И на других людей рычать не смею.
И уже совсем не знаю, как кусаться.

Наверное, был я псом бездомным.
Не лаял, потому что всех боялся.
Жил у помойки и отбросами питался.
С тех пор страдаю аппетитом я бездомным.

Я добрым был, хотел любви и ласки.
Не понимал, чем я так всех пугаю.

Я так мечтал, чтобы люди взяли в свою стаю.
Или хотя бы дали мне кусок колбаски.

А, может, жил я в доме у людей.
Меня хозяйка как ребеночка любила.
И на руках она меня носила.
А голову ей клал я меж грудей.
Вааааууу

Зачем, скажите, было мне рычать,
Кусаться иль переходить на лай.
Ел, что хотел, не жизнь, а рай.
И спать к хозяйке залезал в кровать.

Все это, безусловно, очень мило.
Умен, красив, такой очаровашка.
Но только почему в меня летят, — как бы это прилично
сказать, — какашки
И от укусов душу шрамами покрыло.

Уж лучше был тогда я волкодав.
Огромной, страшной, злобной псиной.
От рыка моего дрожали б все осиной.
Попробовали бы тявкнуть — «Ты не прав».

Любовь и ласка нынче не в почете.
А доброту все слабостью считают.
Такие нынче просто вымирают
Как слабые щенки в помете.

Пустое дело сетовать на предков.
Что есть, то есть. Другого не дано.
Но если меня снова ткнут — извините — в говно,
Им под ноги я брошу горсть объедков...

Я ненавижу зеркала

Я ненавижу зеркала.

Ведь в них не я, а кто-то третий.
Как будто рябь по ним прошла,
Как будто рябь по ним прошла,
А жизнь прошла — я не заметил.

Я ненавижу зеркала!

Я просыпаюсь по утру, —
И вам скажу я без кокетства —
Таким, наверное, умру.
Таким, наверно, я умру,
Как будто только что из детства.

Я ненавижу зеркала!

Ведь я проснулся молодым!
Но это длится лишь мгновенье.
И все рассеется как дым.

И все рассеется как дым.
От моего отображенья.

Я ненавижу зеркала!

Их дьявол дал нам в наказание,
Чтоб жизнь в итоге привела.
Чтоб жизнь в итоге привела
Нас к рас-троению сознания.

Я ненавижу зеркала!

И если было в моей власти,
Я запретил бы зеркала,
Я запретил бы зеркала,
Чтоб этой не было напасти.

Я ненавижу зеркала...

Я слышу музыку...

Я слышу музыку,
Хоть и не знаю нот.
Я слышу музыку.
Она во мне живет.

Я плачу музыкой,
Когда душа болит.
Я плачу музыкой,
Когда она грустит.

Смеюсь я музыкой,
Когда в душе весна.
Смеюсь я музыкой,
Когда поет она.

Я слышу музыку
В словах, что говорим.
Я вижу музыку
В глазах, когда молчим.

Я слышу музыку.

Она вокруг всех нас.
Я слышу музыку.
Она для всех для вас.

Я вижу музыку
В движенье губ твоих.
Я слышу музыку.
Она для нас двоих.

...Я слышу музыку,
Хоть и не знаю нот.
Я слышу музыку.
Она во мне живет...

Про высокое (Разговор о главном)

Разговор с Богом

О, Господи,

Прости меня за то, что прежде я в тебя не очень верил.
Гордыню мне прости, ведь я считал, что сам, не ты, мне
в жизни открываешь двери.

О, Господи,

Я ждал твоей любви, а ты, наверное, моего признанья.
Но все же, Господи, скажи, за что такие посылал мне
испытанья?

О, Господи,

Зачем так часто моей жизни то ускорял, то замедлял
движенье,
Рукой невидимой менял внезапно направление.

О, Господи,

Ведь ты же знал, что этим не добиться от меня смиренья.
В конце концов, коль есть ты, значит твоих я рук
творенье.

О, Господи,
За это все дарую и тебе свое прощенье,
Но все равно в моей душе живет сомненье,
в чем все же смысл моего рожденья?

О, Господи,
Но почему, когда мне подарил тогда ты воскрешенье,
И, возвращая с полпути на небо, не намекнул, в чем все
же на земле мое предназначенье!?

О, Господи,
А знаешь, что принесло моей душе с тобою примиренье?
Поверь, не боль, не взлеты, не паденья.

О, Господи,
Благодарю за тебя за то, что чувствовал я твое
благословенье,
Когда в нужде мне посылал ты ровно то, что было нужно
для спасенья.

О, Господи,

Ты знаешь, грешен я, но пред твоим судом совсем не
трушу.

Ведь если и грешил, то только потому, что ты вложил в
меня такую душу.

О, Господи,

Прости меня за все и, если хочешь, встану пред тобою на
колени я,

Но только, Господи, благослови идущие за мною
поколения!

О, Господи,

Прости меня за то, что прежде я в тебя не очень верил...

Исповедь

Прости меня, Святой Отец, я согрешил.
Мой страшен грех.
Ведь все я решил,
Что я превыше всех.

Что все свои напасти
Преодолеть могу я сам,
Без помощи небесной власти.
Не внемля свыше голосам.

Гордыни грех в себе
Признать готов.
Хоть прямо я скажу тебе,
Не худший это из грехов.

Корыстолюбие и чванство без предела.
Презрение ко всем другим.
Ни до кого таким нет дела.
Но все же не был я таким.

Не полагался я на случай,

Не ждал я помощи извне.
Сомненьями себя лишь мучил,
За это получал вдвойне.

Не золота и не постов,
А горькой боли.
Я не сжигал мостов,
Но и не жаждал иной доли.

Да, я грешил, —
Коль грех в себя лишь верить.
Но кто когда решил,
Как этот грех измерить?

Других себя не ставил выше.
Хоть на себе, не для себя тащил я груз.
Надеюсь, Он меня сейчас услышит,
И не порвет душевных наших уз.

Он в доброте жесток
В жестокости же добр без предела.
И веры хрупкий лепесток
Не оборвет без дела.

Прости меня, Святой Отец, я согрешил.
Но не прошу я твоего прощения.
Сам епитимью на себя я наложил
Иного мне уже не нужно мнения.

Утренняя молитва

Спасибо, Господи, что я еще живой.
Спасибо за еще один прожитый день.
Спасибо, что ты милостив со мной.
Спасибо мне тебе сказать совсем не лень.

Спасибо ангелам — их чувствую дыханье.
И шелест крыльев их я слышу неотрывно.
Спасибо им за их ко мне вниманье.
Они меня оберегают непрерывно.

Спасибо и тебе, Архангел Михаил,
Хоть взял в Хранители тебя без разрешенья.
Спасибо, что меня ты не забыл.
Ты мой ведущий, мое ты провиденье.

Спасибо всем вам, кто меня оберегает.
По жизни, будто за руку ведет.
На новые свершенья вдохновляет,
Дает мне силы, чтобы идти вперед.

Всем вам спасибо трижды говорю,

Крестясь при этом неумелою рукою.
Благодарю! Благодарю! Благодарю!
За то, что мне даровано и вами, и судьбою.

Не буду радость благостного утра омрачать
Я просьбами и за грехи прощенья.
И только шепотом — не смею я кричать —
И впредь прошу я вашего благословенья.

Не оставляйте путника во тьме его дороги.
Даруйте силы мне, здоровье, да и веру,
Чтоб мог и дальше помогать всем, кто мне дороги.
Всем моим близким — их люблю без меры!

Спасибо, что даруете мне любовь.
Спасибо, что даруете право жить.
Спасибо, что сегодня утром вновь
Навстречу солнцу смог глаза открыть.

И, просветленный, я вдыхаю воздух полной грудью.
Не важно, с чем столкнусь я на пути.
Спасибо вам за то, что было, и за то, что будет.
И верую, что с честью я смогу тот путь пройти.

Благодарю! Благодарю! Благодарю!

12 заповедей

В нашей жизни так много запретов —
Хоть из дома не выходи.
В разных Ветхих и Новых заветах
Ими просто хоть пруд пруди.

Не убий, не кради и не лги.
Всех возлюби, а Господа тем паче.
От всех соблазнов, похоти беги.
Должно быть так, но и никак иначе.

Я не пророк и с Богом не встречался на Синае,
Скрижали о скалу не разбивал.
И, если честно, не мечтаю я о рае —
О рае я земном всегда мечтал.

И никогда я не был фарисеем,
И подчас разум побеждала плоть.
Пусть грешен, но готов поспорить с Моисеем,
Что все же завещал всем нам Господь.

Не требую, чтобы возлюбил ты всех,

Но лишь безумец свои корни режет.
Ведь только ближние простят любой твой грех.
Не предадут, в несчастьи поддержат.

Но остальных не обливай презреньем —
Оно к тебе вернется тыщекратно.
И если от других ты ждешь почтения,
К ним от тебя, от них к тебе оно придет обратно.

Не убий... в себе ты ненароком,
Что заложено в тебе при рождении.
Обложить таким душу оброком,
Нет ужаснее преступления.

Врага ищи в себе — страшнее его нет.
Сомненья сеет он, с пути сбивает.
Бессмысленность прожитых лет
В нас божью искру убивает.

В себе самом ты из себя не сотвори кумира.
Ведь лишь глупец себя боготворит.
Запомни — на просторах мира
Чья-то звезда всегда сильнее горит.

Не лги себе — с другими будь правдив,
Насколько это разум позволяет.
Но правдой не сори — будь лучше молчалив.
Многозначительность нас только украшает.

Не укради — вот с этим я не спорю.
Не вещь, а чей-то адский труд, мечту берут.
Но с такой кражей не сравнить иное горе,
Когда из похоти чужую душу походя крадут.

У каждого из нас своя дорога.
Бог — символ Разума, душевной Красоты.
Ты возлюби в себе всем сердцем Бога,
Чтобы достичь такой же высоты.

И пусть меня за эти строки проклянут,
И обрекут на муки вечные в аду,
Кто светел разумом, — они меня поймут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.